

Глава 35: Великий мастер Вэй Цан

Следом за объявлением, восемь женщин изящно вышли, чтобы помочь женщине спуститься из фениксовой повозки.

Все до единого преклонились, когда женщина спустилась на землю, почтительно говоря: “Приветствуем, Вдова-Императрица.”

Но Лонг Чен не преклонялся вместе со всеми. Дело не в его надменности и не в культивационной основе. Согласно устоям империи, культиваторы выше уровня Конденсации Крови не обязаны были преклоняться перед принцами.

Однако культивационная основа не имела значения, когда речь шла о вдовствующей Императрице. Любой гражданин империи должен был преклоняться перед нею.

Исключение, которое позволяло ему игнорировать этот устой, был его статусом Пилюльного Ученика. Будучи алхимиком, он мог не преклоняться. Более того, он сидел среди большой толпы людей, так что его не заметили.

“Встаньте.”

Вдова-Императрица лишь оглядела всех этих людей, после чего безразлично подняла руку.

Только когда все медленно встали, Лонг Чен внимательнее изучил эту женщину, держащую в своих руках всю силу Империи Крика Феникса.

На вид ей было всего тридцать семь-тридцать девять лет, но говорят, что ей было за пятьдесят. Несмотря на то, что ей звали Императрицей-Вдовой, она не была кровной матерью императора, а матерью наследного принца.

Так как Император оставался в уединении так долго, канцлеры наконец решили, что продолжать называть её Императрицей становится уже непозволительно. Поскольку наследный принц уже взрослый, он собирался принять трон в следующем году.

Посему её титул сменился с Императрицы на Вдову-Императрицу.

С поддержкой женщин, она медленно подошла к центральному месту и уселась.

Семь принцев также поочерёдно вышли и уселись рядом с Вдовой-Императрицей. Лонг Чен впервые видел всех принцев вместе.

Он оглядел их одного за другим. Он уже видел наследного принца ранее, а также узнал седьмого принца. Седьмой принц вёл себя уже куда лучше и не смел наглеть, как обычно.

Лонг Чен наконец нашёл того, кто интересовал его больше всего: четвёртого принца. Не стоило и говорить, что четвёртый принц был весьма красив. На его лице всегда была скромная улыбка, выглядящее очень дружелюбно и могущественно.

Оглядываясь вокруг, Лонг Чен заметил, что множество девушек уже упиваются красотой принца.

Лонг Чен покачал головой, глядя на других принцев. Хоть они и были величавыми, надменность в их глазах было не скрыть.

Естественно, в то время он подумал о Чу Яо. Среди этих принцев, сколько не носили масок? Или, если точнее, сейчас они все надели притворные маски? И сколько маск на них было?

Смешок появился на его губах. Чем больше власти держала знать, тем сложнее с ними было, когда они становились порочными. Будет лучше поставить их в первые ряды каких-нибудь войн, пусть прочувствуют немного боли на себе.

Лонг Чен воротил нос от людей, который втайне убивали людей, сами не марая руки кровью. Если у них подобные намерения, почему бы им не сконцентрироваться на том, чтобы самим становиться сильнее?

“Великий мастер Юнь Ци прибыл!”

Что больше всего удивило Лонг Чена, так это то, что на сиденьях появился Юнь Ци. Его появление тут же вызвало шумиху.

Это был первый раз, когда кто-то вроде великого мастера Юнь Ци приходил на Фестиваль Фонарей Крика Феникса.

Как только Юнь Ци подошёл, Вдова-Императрица быстро встала и оказала ему уважение.

“Приветствую, великий мастер.”

“Сей старик не заслуживает таких почестей от Вдовы-Императрицы.” Юнь Ци тоже в знак уважения наполовину поднялся из кресла.

После того, как они поприветствовали друг друга, великий мастер Юнь Ци уселся. Его кресло было рядом с Вдовой-Императрицей и было той же высоты, что показывало, как высок его статус.

Он окинул взглядом толпу и слегка кивнул, увидев Лонг Чена, практически прячущегося в углу.

Это едва заметное движение тут же привлекло всеобщее внимание. Следуя за взглядом Юнь Ци, все тут же обнаружили Лонг Чена.

“Похоже, что слухи правдивы. Лонг Чен и вправду был признан великим мастером Юнь Ци. Может, он уже стал его последователем.”

Некоторые не могли не вздохнуть. Казалось, будто всего мгновения назад Лонг Чен был травимым всеми ничтожеством, но теперь его жизнь в корне изменилась после признания великим мастером Юнь Ци. Он и вправду стал почитаемым Пилульным Учеником.

Лонг Чен ругнулся, когда увидел, как Юнь Ци кивнул ему головой. Как и ожидалось, все тут же посмотрели на него.

У него не было желания стать центром всеобщего внимания, но сидеть тихо уже было поздно.

Лонг Чен встал и поклонился великому мастеру Юнь Ци. Увидев это, Вдова-Императрица улыбнулась: “Похоже, что закрытое сердце великого мастера наконец тронули спустя столько лет. Планируете передавать своё наследие?”

Толпа тут же затихла. Ходили слухи, что великий мастер Юнь Ци был очень гордым и в жизни не возьмёт себе ученика. Всем было любопытно, что он ответит.

“У этого дитя великое будущее впереди. Я и вправду надеюсь, что он станет моим учеником.” Легко ответил Юнь Ци.

Хоть он и не сказал всё прямо, его слова всё же шокировали всех. Он был столь гордым человеком, что практически никто не слышал, как он кого-нибудь хвалил.

Чтобы он был такого высокого мнения о Лонг Чене - насколько тот ему важен? Бесчисленные теории зарождались в умах людей.

“Должен предположить, что Лонг Чен необычайно талантливый алхимик, иначе обычный Пилюльный Ученик не смог бы произвести на вас такое впечатление.” Сказал четвёртый принц.

Юнь Ци взглянул на четвёртого принца и засмеялся: “Талантливый алхимик - лишь часть причины. Главное - это упорство. Упорство четвёртого принца тоже достойно восхищения.”

Тот улыбнулся: “Вы слишком меня хвалите, великий мастер.”

После этого четвёртый принц закончил говорить. Чуткие чувства Лонг Чена заметили, что он изменился в лице.

“Это из-за того, на что намекал великий мастер Юнь Ци?” Лонг Чен не мог не гадать.

“Великий мастер Вэй Цан, принц Чанфэн и принцесса Байчи прибыли!”

Следом за этим объявлением, Ся Чанфэн, Ся Байчи и худой бородатый мужчина сорока четырёх лет в робе Пилюльного Мастера вышли к людям.

На его робе был вышит изящный пилюльный котёл на животе. На котле было три линии, что означало, что он Пилюльный Мастер.

У Лонг Чена была такая же роба алхимика, но её качество было куда ниже, и на его котле была лишь одна линия.

Одна линия означала Пилюльного Ученика, две - Пилюльного Адепта, и три - Пилюльного Мастера. Лонг Чен прищурил глаза; кто этот человек? Что он тут делает?

“Юнь Ци, я столько лет тебя не видел, такое чувство, будто ты сильно постарел.” Сказал Вэй Цан.

Вся площадь затихла, когда он сказал это. Великого Мастера Юнь Ци высоко почитали в Империи Крика Феникса, и никто бы не посмел такое ему сказать.

“Вэй Цан, ты наконец оставил империю Великого Ся, поскольку умираешь и хочешь увидеть мир?” Ответил великий мастер Юнь Ци.

“Даже если бы я умирал, это было бы лучше, чем если бы умирала моя жена. А моих жён с годами стало всё больше.” Вэй Цан засмеялся. Намеренно или нет, но Ся Байчи обняла руку Вэй Цана и прижал её тело поближе к своему.

Взгляд Лонг Чена помрачнел, когда он увидел, что Ся Байчи носит ту же одежду, что и женщина на том изображении, которое ему показывал Юнь Ци.

Если он правильно понял, этот престарелый призрак был врагом Юнь Ци, и может, даже,

смерть его жены была как-то связана с ним.

Он весьма явно совершал нападки на великого мастера Юнь Ци и использовал Ся Байчи в качестве острого оружия. Безымянная ярости возникла в Лонг Чене.

Хоть он и не контактировал толком с Юнь Ци, он знал, что он был миролюбивым человеком, открытым и честным с другими. Он был стариком, достойным уважения, и чтобы против него кто-то что-то замышлял, поэтому он не мог не воскликнуть бездумно:

“Ты просто помирающий сморчок. Готовься к дню, когда окочуришься во время секса.”

Площадь изначально была в гробовом молчании, поэтому голос Лонг Чен отчётливо раздался в ушах каждого человека. Все в шоке повернулись посмотреть на Лонг Чена.

“Наглая чернь, как ты смеешь так грубить великому мастеру!” Ся Байчи злобно взглянула на Лонг Чена.

“Думаешь, мне не плевать на любезности перед старым извращенцем, утопающим в похоти?” Презрительно ответил Лонг Чен.

После намёка Лонг Чена, толпа повернулась посмотреть на Ся Байчи. Рука Вэй Цана уже была на её груди.

Она быстро убрала руку и злобно поглядела на Лонг Чена. Она злостно указала на него пальцем, но запинаясь, не в силах выговорить что-либо.

“Всем вашим благородным наследникам Крика Феникса не хватает воспитания?” Холодно хмыкнул Вэй Цан.

Прежде чем Вдова-Императрица могла сказать что-либо, Юнь Ци невозмутимо сказал: “Лонг Чен уже Пилюльный Ученик моей гильдии алхимиков.”

“Слышал это, старый ублюдок? Сей лорд член гильдии. А ты кто?” Сказал Лонг Чен.

“Идиот, великий мастер Вэй Цан - глава нашей гильдии алхимиков Великого Ся!” злобно ответила Ся Байчи.

“О, так он не отсюда. Хорошо, а то я недоумевал. Наша земля Крика Феникса столь плодородна, что не могла породить такого гогочущего старого кобеля.” Лонг Чен облегчённо вздохнул.

От этого предложения всем захотелось засмеяться, но они не могли. При этом никто не мог сдерживаться, так что те, что поумнее, опустили головы.

Некоторые не отреагировали вовремя и всё-таки поперхнулись смехом прежде чем прикрыли рты. Но это было даже ещё постыднее для Вэй Цана, чем если бы люди просто засмеялись.

Атмосфера на площади стала неловкой. Хуже всего приходилось не тем, кто сидели внизу, а принцам. Они не могли смеяться из страха оскорбить, но и прятаться им было некуда, так что их попытки усмирить свой смех были самыми сложными.

“Кха, сегодня праздник, так что прошу, великий мастер Вэй Цан, присаживайтесь. Празднество скоро начнётся.” Вдове-Императрице тоже было нелегко. Ни одна из сторон не могла оскорбить другую, так что им пришлось найти компромисс.

“Хорошо.” Вэй Цан любезно принял предложение. Он холодно хмыкнул, глядя на Юнь Ци, после чего медленно подошёл к своему месту. Как только он уселся, его ледяной взгляд упал на Лонг Чена.

Этот старый пень пытался его напугать? Лонг Чен протянул в его сторону свой кулак с высоко поднятым вверх средним пальцем. Все ахнули при виде этого.

Лицо Вэй Цана тут же позеленело, и из него исторглось убийственное намерение. Вдова-Императрица увидела это, и быстро крикнула:

“Да начнутся празднества!”

Раздался мелодичный звук. Ожидающие люди начали зажигать фонари, и на площади стало светло, как днём.

Вдруг череда огромных фонарей появилась на сцене.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/416243>